

Андрей Адайкин

Соглядатай

16+

Андрей Николаевич Адайкин

Соглядатай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64025466

SelfPub; 2021

Аннотация

Представлен в простой художественной форме взгляд со стороны нескольких лиц, как простых смертных, так и высших духовных, на жизнь как таковую и жизнь после смерти.

Андрей Адайкин

Соглядатай

Моё сердце остановилось в 14-00. Сильной боли не было – малая вспышка и всё. Мозг, словно большая стеклянная банка наполнялся ужасом и осознанием безграничного понимания безысходности. Было страшно не за себя: на кухне жена, готовя обед, звонко смеялась и бормотала о скорой поездке к морю, о планах на будущее, о наших детях, которых вечером нужно было забрать у бабушки. Она узнает о моей смерти через несколько минут, когда поправить что-либо уже было невозможно. Она войдёт в гостиную, увидит моё обмякшее в кресле тело, серое лицо, открытые невидящие глаза и выронит из рук поднос со всем содержимым. Её истошный крик сотрясёт стены, напугает соседей, разгонит от окон любопытных птиц. Несчастливая моя любимая самая солнечная женщина на Земле будет стелаться, набирая номер неотложки, с трудом попадая немymi непослушными пальцами в круглые отверстия эбонитового чёрного диска. Потом она неимоверным усилием стащит ещё тёплый мой тяжёлый труп на холодный деревянный пол, опрокинет навзничь и хрупкими своими ладонями будет бесконечно долго давить на грудную клетку, пытаясь завести заглухший кровяной мотор... Тщетно.

Я вижу, как она целует мои щёки, глаза и остывающие губы и я очень хочу приблизиться и помочь ей. Но меня нет. Я даже не могу заплакать вместе с нею.

Она несётся на звук дикого звонка в дверь и, распахивая проём для запыхавшихся врачей, пропускает их в квартиру и молит о помощи, которая уже не нужна. Старый, умудрённый опытом врач высокий и худощавый в мятом белом халате и сбившейся немного вбок шапочке, подойдя ко мне, вдруг встал, будто упёрся в бетонную стену и окаменел. Жена что-то кричала в лицо ему и его молодой миловидной практикантке, а они виновато смотрели в пол и, казалось, что этому аду не будет конца.

На кухне гудел раскалённый чайник, выбрасывая из носика остатки пара, стиральную машину раскачивал с грохотом и треском биением вращающийся в режиме отжима бак. Вошли соседи из двух квартир, постояли, поохали, посочувствовали кто-то искренне, а кто-то просто так: а потом все ушли.

Жена выключила чайник, стиральную машину, мельком взглянула в окно, где лето набирало силу. Во дворе, важно подбоченясь, стояли красавцы дубы, едва качая раскидистой шевелюрой.

По чистому бездонному небу плыли редкие облака. На детской площадке резвилась малышня с куклами и машинками. Большой и жирный кот неуклюже улепётывал от миниатюрной нахальной собачонки. Но жена теплоты и радо-

сти лета не ощущала – ей было не до этого. Её глаза высохли и почернели. Она подошла ко мне, опустилась на колени, прижалась щекой к моему небритому лицу, обняла меня руками нежно-нежно и плакала, плакала, плакала...

– Обрати внимание на конец предложения.

– А что там?

– Он поставил многоточие.

– Значит, на что-то надеялся.

– А я думаю, что он уверовал.

– Не рано он ушёл в мир иной?

– Ты смеешь давать мне советы?

– Прошу простить мне мою вольность.

– А вот ты ответь мне...

– Слушаю покорно.

– Изменял ли он своей женщине?

– Да, Отче.

– Были времена, когда его разум помутился из-за сребролюбия?

– Да, Отче.

– Минул ли его грех чревоугодия?

– Нет, Отче.

– Гнев миновал его душу?

– Нет, Отче.

– Был он тщеславен?

– Да, Отче.

– А остальные грехи, пусть и более мелкие обходили его

стороной?

– Не всегда.

– И что после этого ты можешь сказать в его защиту?

– Он любил.

– Что? Говори громче, я не слышу.

– Он очень любил её, Отче. Без корысти, без грязи и очень искренне. Слишком мало отпускается времени на искупление, Отче.

Повисла тишина похожая на вечность.

– Отнеси ей это письмо.

– Это не письмо. Это просто описание последних минут.

– Этого достаточно. Ступай... Ступай. Она поймёт.

Она вдруг почувствовала, что за дверью кто-то есть. Сильное волнение волной накрыло её. Словно сомнамбула, не чуя ног, она медленно подошла к проёму и с трепетом повернула ручку замка.

На пороге стоял молодой человек лет тридцати. Его благородное лицо украшали миниатюрные усы и «профессорская» бородка. Умные пронзительные глаза, казалось, смотрели в самую душу. Одет он был в серый неброский лёгкий плащ, в руке у него был зонт. «Странный какой», – подумала женщина, подсознательно освобождая проход в квартиру. – «На улице тепло и ни одной тучи». Её ладони запотели и она чуть слышно спросила: «Вы что-то можете сказать о моём муже?»

Молодой человек несколько замялся и, протянув женщине свёрнутый лист бумаги, сказал: «Возьмите, это вам». Она робко взяла свёрток, посмотрела в глаза гостю и спросила: «А на словах...?» « Он очень просил, чтобы Вы жили долго-долго и радовались жизни», – сказал незнакомец, повернулся и стал быстро спускаться по лестнице вниз. Странно, но его шаги на бетонной лестнице даже не были слышны. Женщина мягко затворила за собой дверь, бережно прижала к груди свёрнутое письмо и, впервые за долгие дни едва улыбнувшись, глубоко вздохнула, прошла в гостиную и распахнула окно.